

Л. В. ЧЕРНЫХ

О ДВУХ СЮЖЕТАХ В КОМЕДИЯХ КОНЦА XVIII в. И ПЬЕСАХ ОСТРОВСКОГО СЕРЕДИНЫ 50-х ГОДОВ XIX в.

На правомерность сопоставления произведений Островского с комедиями «Сиделец» Плавильщикова и «Ябеда» Капниста неоднократно указывал П. Н. Берков. В недавно опубликованной монографии Е. Холодова об Островском также высказана интересующая нас общая мысль: «... русская комедия второй половины XVIII века действительно составляет важное звено в той цепи традиций отечественной комедиографии, которая подготовила появление „пьес жизни“ Островского». ¹ Автор книги ссылается на А. А. Фомина, пытавшегося решить этот вопрос на конкретном материале.

Обращаясь к традициям XVIII в., А. А. Фомин не выясняет, что принципиально нового внес в драматургию Островский по сравнению, например, с Плавильщиковым. С утверждением Фомина, что «Плавильщиков — Островский XVIII века», нельзя согласиться, но сходство сюжетов пьес «Бедность не порок» и «Сиделец» настолько велико, что возникает необходимость пересмотреть основные положения исследователя. «„Сиделец“ — прототип ком<еди> „Бедность не порок“, „Плавильщиков создал, так сказать, черновик ком<еди> „Бедность не порок“, и черновик, уже обработанный в значительной степени», ² — утверждает Фомин. Он находит, что Андрей и Митя «как бы одно лицо», что «помимо сходства типов» несомненно «сходство в завязке и развязке действия», как и «в развитии хода действия». ³

С. И. Ожегов не принял формулировку Фомина («Сиделец» — прототип «Бедности не порок»), видя в этом сходстве «не факт литературной истории, а факт традиционности купеческого быта». Вместе с тем он признает, что сюжетная схема «Сидельца» близка

¹ Е. Холодов. Мастерство Островского. Изд. «Искусство», М., 1963, стр. 27.

² А. А. Фомин. Старое в новом. — «Русская мысль», 1893, кн. II, стр. 28, 36.

³ Там же, стр. 29.